

заться в сложной ситуации. И теперь как никогда необходимо уметь различать информацию, критически мыслить, отличать пропаганду и манипуляции, а также уметь вести грамотную дискуссию.

Примечания

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды. Психология повседневного убеждения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolkov.net/soc.psychol/Age.of.Propaganda/Age.of.Propaganda.foreword.rus.html>.

2. Там же.

ЧЕЧЕТ Б. Ф.

АТЕИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Распад СССР и включение постсоветских территорий в процесс глобализации актуализировал проблему этнокультурной идентичности. Одно из проявлений глобализации – распространение стандартов западного мира, которому приписывают вещизм и стремление к комфорту ценой потери гармонии с миром. Это – угроза для многих этносов и культур, что особенно актуально для таких уникальных этнокультурных образований, как Сибирь.

Хотя в современном мире все большую значимость принимает личностная идентичность, идентичность на этнической и религиозной основе по-прежнему значима. Об этом говорят многие явления в современном мире и России. Этническая идентичность исторически тесно связана с религиозной. Конечно, человек либеральных взглядов эту связь может игнорировать. Для человека традиционных ценностей, для которого «будущее в прошлом» (А. Дугин), эта связь жизненно необходима. А каково место атеизма в этноконфессиональной идентичности? Без сомнения, атеизм многими мыслителями эпохи Просвещения и идеологами коммунизма рассматривался как необходимое условие формирования единого человечества, в котором этнические и конфессиональные различия будут несущественными или даже исчезнут вообще.

Атеизму в нашей стране катастрофически не везет. Кратковременная, но интенсивная эпоха воинствующего атеизма «наломала много дров». Атеизм, в форме «научного атеизма», стал частью государственной идеологии, обязательной для всех. Когда эта идеология рухнула, обвинения в ее адрес по поводу репрессий, в том числе в отношении российского духовенства в 20–30-е гг., обрушились и на атеизм. Но репрессии проводились по политическим, а не религиозным основаниям, и их жертвами стало немало искренних атеистов.

Массовое сознание вновь, как писал Розанов, «как будто в бане помылось», на этот раз сменив атеизм на веру. Атеизм превратился в ругательное слово. Признаваться в атеистических убеждениях почти неприлично. Население настойчиво убеждают, что атеизм умер, либо представляет собой «анахронизм, позорное наследие прошлого». Вчерашние партийные и комсомольские номенклатурщики, сотрудники спецслужб (по определению – партийные, а значит – атеисты) внезапно превратились в «глубоко» верующих людей. Не ставлю под сомнение возможность таких превращений, но многие из них когда-то лукавили, а ведь сказано: «единожды солгавший, кто тебе поверит?»

Человеку необходимо идентифицировать себя с какими-то идеями и убеждениями, и с людьми, эти идеи разделяющими, вписаться в некое духовно близкое социальное пространство. В современной России для атеиста такое пространство фактически отсутствует. Но если мы создаем правовое государство и гражданское общество, то вопрос этнокультурной идентичности неверующих людей не может быть отброшен как несущественный. Ведь атеизм – это не только идеология или мировоззрение, это еще и множество граждан нашей страны, являющихся сознательными или стихийными атеистами.

В связи с этим возникают следующие вопросы:

– Насколько реальна разрушительная роль атеизма в различных формах социальной идентичности, важных с точки зрения общественной стабильности и эффективного развития социума?

– Каково место атеизма в процессах современной этноконфессиональной идентификации? Существуют ли или могут ли быть созданы какие-то механизмы социальной идентичности, подобные этническим или конфессиональным, но направленные на атеистов? Или атеизм в этом не нуждается?

– Насколько складывающиеся в современной России государственные и общественные институты, идеология, культура, процессы в сфере образования и т. д. учитывают интересы и защищают права людей с атеистическим мировоззрением, как бы мало их не было?

Мировоззренческие позиции верующих и атеистов не совпадают во многом. Религия – это вера в существование сверхъестественных сил, господствующих над человеком, а атеизм – это отсутствие такой веры. Это принципиальное отличие, отвергающее расхожее: «Одни верят в то, что бог есть, другие верят, что его нет». Для атеизма характерно критическое мышление, критиче-

ский подход ко всем явлениям. Атеизм располагает к догматизму во много раз меньше, чем любая форма религиозного сознания.

В «Декларации светского гуманизма» (1980) утверждалось: современный светский гуманизм основан на «научной картине мира, общечеловеческих моральных нормах и ценностях светской культуры, на основе возрастающей роли разума, науки и технологии в жизнеобеспечении и достижении благополучия человеческого сообщества, ... отстаивание ценности человеческой жизни, поддержка рациональности и здравого смысла, принципов демократии и социально ориентированной экономической политики... веру в возможности человека самостоятельно определять свою судьбу» ... Противостоянии «религиозно-мистическому и авторитарному мировосприятию» [2, с. 118–119].

Различны подходы религии и атеизма, опирающегося на науку, к пониманию природы человека. П. А. Флоренский утверждал, что человек, переставший относиться к себе и другому как «к образу и подобию Божьему», – это человек, лишенный «понимания нормы и патологии». Сначала подвергается критике таинство, затем показывается абсурдность традиции, а там и потеря субъектного в человеке. Отказ от религиозного опыта формирует «манипулируемого, безответственного субъекта», лишенного «потребности в самопознании» [цит. по: 1, с. 23]. Религиозный опыт есть «сплошная одухотворенность обыденности». Ибо ориентация религиозного опыта – это преодоление «временного и конечного» ... «преодоление человеческой ограниченности...» [1, с. 25]. Атеист преодолевает свою ограниченность в рамках конечного земного существования. И если человек в современном обществе теряет это сущностное свойство, то только ли с потерей веры это связано? Атеист не надеется на высшую справедливость от бога и не ищет смысл жизни за пределами этой жизни.

Атеизм как компонент нововременного механицизма и рационализма обвиняется в разрушении традиционного «метафизически упорядоченного пространства», в «расколдовывание мира» (Вебер). Религиозный опыт народа есть основа его этнической самобытности и государственности. Многие русские религиозные мыслители XIX–XX вв. утверждали, что государство должно соответствовать духовным основам жизни человечества, т. е. замыслу Божию, видели основу русской национальной идеи в «доминировании христианских, мессианских принципов». Но «расколдованная» Европа отнюдь не потеряла свою духовность и национальную самобытность. И если в массовом сознании про-

исходит девальвация конфессиональной и этнической принадлежности, то связано это не с атеизмом, а с усредняющим влиянием массовой культуры и глобализации. Атеисты считают, что государство должно быть светским, как это заявлено в статье 14 российской Конституции, что оно не должно различать своих граждан по религиозному принципу, оно не должно поддерживать ни одну из существующих конфессий, в нем не должно быть какой-либо официальной либо привилегированной религии. Отрицание этого положения – прямой путь к клерикальной диктатуре.

Это не уничтожение религий или конфессий. Атеизм не против верующих, а против клерикализма, против антиконституционного вторжения церкви во все сферы жизни современной России. Представители Православной церкви предлагают себя в качестве идеологов. И это в нашей светской, полиэтнической и многоконфессиональной стране? Атеизм против внедрения РПЦ в армию и другие силовые структуры, против введения богословия в обязательную программу обучения российских школьников и студентов. Представители Церкви прямо говорят, что обучение должно состоять в приобщении учащихся к религиозному опыту, к вере в Бога. Религиоведение как светская дисциплина их не устраивает. Атеисты выступают не за «пропаганду атеизма в школе», а за светское образование. Это означает, что в школе детей должны обучать наукам, и не более того. Религиозные взгляды – это личное дело каждого.

Несмотря на эти противоречия, по многим позициям позиции атеизма и религии совпадают. Согласно гуманистическому Манифесту-2000, ключевыми принципами этики гуманизма являются «достоинство и независимость личности, свобода выбора, ответственность и обязанности по отношению к другим людям и к среде обитания, способность сопереживать и заботиться о будущем, моральное воспитание детей и юношества. Моральные суждения и поступки должны совершаться не только на основе непосредственного нравственного мотива, но и на основе разума, разумного диалога и поиска согласований. Готовность человека к корректировке своих моральных принципов и ценностей в свете будущего и возможности возникновения новых уникальных ситуаций. Признание границ дозволенного» [2, с. 121]. С этими принципами согласится и разумный атеист, и разумный верующий.

Популярна идея о том, что без религии нравственность невозможна; атеисты, не веря в бога, якобы, абсолютно аморальны: «Если бога нет, то все позволено». Это не так. Религиозная вера может рождать как великие моральные подвиги, так и самые

жуткие преступления – и речь не только о святой инквизиции или исламском терроризме, но и о православном герое фильма П. Лунгина «Царь» Иване Грозном. И среди атеистов, и среди верующих можно найти как законченных негодяев, так и людей высочайшей нравственности. И атеизм, и религия заинтересованы в сохранении и укреплении нравственности.

Немало мыслителей (например Д. Дьюи), «стирали различие между священным и мирским за счет предлагаемой рационализации религии, подобная совокупность выдвигаемых идей получила общее название религиозного гуманизма – светской небогословской религии. Светское мировоззрение сохраняло сильный потенциал религиозной веры, но обращало его к сутобу антропологическим ценностям» [2, с. 118].

Даже опасности у атеизма и религии могут быть общими. И атеизм, и религия склонны к превращению своих принципов в самоценные идеологемы, особенно когда они превращаются в элементы государства или государственную идеологию. Это было в эпоху святой инквизиции и воинствующего атеизма, это находит свое отражение в современном религиозном фундаментализме и терроризме, эксплуатирующем религиозные и националистические идеи. Возможно, гуманизм эпохи Просвещения переусердствовал в конфликте с христианской духовностью и возвышении человеческого «Я», к такому возвышению еще не готового. Возможно, и сегодня религия и атеизм чрезмерно акцентируют внимание на противостоянии друг другу, вместо того чтобы решать совместные реальные проблемы. Ведь «альтернативы общегуманистическим представлениям пока не найдено» [2, с. 112].

Глобализация ставит человека перед новым идентификационным выбором: либо признать нового общечеловеческого бога, либо сохранять очаги этнической идентичности с национальной религией в полифонии глобального мира, либо отказаться от бога, либо расширять пространство индивидуализации, оставляя перед каждым свободный выбор – верить или не верить.

Достаточно ли повзрослели человек и человечество, чтобы жить самостоятельно, без Бога? На смену государственному атеизму в СССР постепенно приходит атеизм общественный, атеизм как личный выбор человека. Созданы Общество атеистов, интернет-ресурс «Научный атеизм» (www.atheism.ru), атеистическое крыло Российского гуманистического общества, общества атеистов в Москве и других регионах страны. Одна из важнейших задач этих организаций: «Правозащитная, просветительская, обще-

ственная деятельность в целях отстаивания взглядов, чести и достоинства неверующих граждан».

Атеизм фанатичный так же страшен, как и фанатизм религиозный. Просвещенный атеизм как форма гуманизма – плод просвещения и поэтому он не может быть противопоставлен ни духовным ценностям, ни глубинным основаниям человеческой природы и создаваемой человеком культуре.

Литература

1. Бобков А. Н. «Безосмысленность» религиозного опыта как сущностная характеристика социального бытия «нового» человека // Современный гуманизм: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова. – Иркутск, 2004. – С. 19–33.

2. Решетников В. А. Становление современного гуманизма // Современный гуманизм: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова. – Иркутск, 2004. – С. 112–135.